

В Е С Т Н И К ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

ОБЩЕНАУЧНЫЙ ПЕРИОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 286

Март

2005

Серия «Психология»

Свидетельства о регистрации: бумажный вариант № 018694, электронный вариант № 018693
выданы Госкомпечати РФ 14 апреля 1999 г.

ISSN: печатный вариант – 1561-7793; электронный вариант – 1561-803X
от 20 апреля 1999 г. Международного Центра ISSN (Париж)

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА 2

МЕТОДОЛОГИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Залевский Г.В. Объяснение и понимание как методы наук о психике 3
Кабрин В.И. Транскоммуникативный подход как постметодология современной психологии 15
Лукьянов О.В. Прагматика психологического исследования 20
Стоянова И.Я. Методологические подходы к проблеме изучения прагматичности в ментальном пространстве больных с непсихотическими расстройствами 33

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Бохан Т.Г., Галажинский Э.В., Мещерякова Э.И. Родительские наставления как один из факторов формирования копинг-стратегий юности народов Сибири 42
Бохан Т.Г., Залевский Г.В., Мещерякова Э.И. Гендерные и возрастные различия в копинг-стратегиях юношей народов Сибири 50
Гумерова Р.В. Творчество как способ бытия 56
Залевский Г.В., Залевский В.Г. Фиксированные формы экономического поведения в контексте теории избыточной устойчивости индивидуальных и групповых систем 64
Кабрин В.И., Частоколенко Я.Б., Шабанов Л.В., Савин П.Н. Исследование и развитие определенных качеств толерантности в тренинговых группах с различной степенью директивности 69
Карпунькина Т.Н., Алафировская Н.В. Социотерапевтическое пространство в образовании 76
Кужелева-Саган И.П. Актуальность философской верификации феномена паблик рилейшнз (PR) 84
Кужелева-Саган И.П., Беляева К.В. Проблема многообразия понятийной сферы паблик рилейшнз 89
Лукьянов О.В., Карпунькина Т.Н. Современность – культура одиночества 97
Макаренко О.В., Богомаз С.А. Личностные особенности студентов-психологов, склонных к манипулированию другими 105
Муравьева О.И. Проблема общения и коммуникативной компетентности в контексте гипотезы о психологических пространствах существования человека 110
Писаренко Н.В. Идентичность в аспекте коммуникации: теоретические подходы 118
Семке В.Я., Стоянова И.Я., Ошаев С.А. Психологическая модель травматического стресса на примере посттравматических стрессовых расстройств 123
Сметанова Ю.В. Психология религии: методологические и историко-психологические перспективы 130
Частоколенко Я.Б. «Первичное» творчество как разновидность коммуникации 136
Частоколенко Я.Б., Котиков О.А. «Контакт с неизвестностью» как одно из коммуникативных оснований творчества 144
Шабанов Л.В. Ретроспектива, перспектива и трансспектива концептуального подхода к молодежным неконформистским объединениям (МНКО) как к объекту социально-психологического исследования 152

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Абакумова Н.Н. Реализация компетентного подхода в практике дистанционного обучения 158
Абакумова Н.Н., Малкова И.Ю. Ценностные основания проектирования содержания образования 162
Малкова И.Ю. Проектирование в образовании: гипотеза о содержании проектной компетентности 164

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 168

РЕФЕРАТЫ СТАТЕЙ НА РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ 170

ПСИХОЛОГИЯ РЕЛИГИИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ИСТОРИКО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

Обозначены два пути развития психологии религии: отечественный и западный. Отечественная психология религии, определяемая как «новая» отрасль психологического знания, отличается существенным недостатком в ней конкретных исследований. Исторический путь развития психологии религии определил проблему предмета данной науки и ее методологические особенности. Основные методологические проблемы психологии религии: лексическая проблема – языка исследования, проблема специфики респондентов, позиции исследователя, проблема выбора методов. Через обозначение общих подходов (качественный – количественный) к организации и проведению исследований в психологии – представлены пути решения этих проблем. Логика подходов позволяет предсказывать общие результаты и выводы исследований, реализованных в русле того или иного подхода.

Основные тенденции развития мировой и отечественной цивилизации и культуры, кардинальные перемены, произошедшие в стране в последнее десятилетие, привели к возрастанию в жизни людей роли духовного, в том числе религиозного, аспекта жизнедеятельности.

Потеря существовавшей ранее социальной идентификации с «советским народом» привела к тому, что люди в поисках чего-то более устойчивого и надежного стали все чаще обращаться к религии (в первую очередь, к христианству). В результате этого в современной России, после 70-летнего «внезаконония» религии, неуклонно растет количество храмов, церквей, молитвенных домов, духовных центров и т.п., начинают функционировать множественные религиозные течения, представляющие различные конфессии и вероисповедания.

Наряду со стремлением к конкретным формам религии, необходимо выделить и более абстрактную тягу к духовности. Удовлетворение возросших духовных потребностей людей и их интереса к высшему, трансцендентному все чаще начинают предлагать разнообразные школы духовных практик, мистического и эзотерического знания.

Люди в своих стремлениях к высшему, духовному и в поисках Веры в это высшее – мечутся между традиционными для России конфессиями и тем, что предлагает им оккультизм, мистицизм, неоязычество. «...И здесь необходимо остерегаться, чтобы из огня атеизма и бездуховности не попасть в полмя оккультизма и псевдодуховности» [1. С. 6].

В такой ситуации наиболее адекватным и полезным, на наш взгляд, направлением современной науки становится психология религии. Эта отрасль психологического знания посвящена научному анализу феноменов духовности и бездуховности, религиозности и антирелигиозности.

Психологию религии как научное направление долгое время относили к разделу общей психологии, объясняя это существованием общих научных понятий (психических состояний, процессов и особенностей личности). Со временем, большинство авторов пришло к единому мнению, что нельзя сводить результаты психологических исследований религии к категориям общей психологии. И что в системе психологических наук лишь социальная психология (в частности социальная психология личности) является действительно адекватной дисциплиной для организации и проведения исследований психологии религии [2, 3].

К сожалению, это, пожалуй, то немногое, в чем, с точки зрения методологии, сходятся большинство исследователей психологии религии. Так, до сих пор не сложилось однозначного понимания предмета и задач психологии религии.

Одни авторы (Т. Флурнуа, Т. Рибо) считали, что предметом данной отрасли являются все элементы религиозного комплекса в его влиянии на личность, а непосредственной задачей должно стать изучение только эмоциональной стороны психической жизни верующего.

Другие (Г. Олпорт, У. Кларк) – что все элементы человеческой психики так или иначе присутствуют в религиозных переживаниях и поэтому должны быть исследованы.

В. Грюн утверждал, что предметом психологии религии является весь «набожный человек во всех его формах и видах». Тогда как Э. Фромм прибавлял к этому и социальные процессы взаимодействия верующих [2].

Исследователи школы научного атеизма определяли в качестве предмета психологии религии «изучение психологических особенностей религиозных людей, отличающих их от людей нерелигиозных и реализующихся в их поведении» [3].

В принципе, проблема определения предмета науки является особенностью всей психологии в целом, поэтому мы не будем на этом подробно останавливаться. Единственное, на чем мы считаем необходимым заострить внимание, – это то, что подобные разногласия в определении предмета науки во многом обусловлены особенностями и перипетиями исторического пути развития психологии религии как отдельной отрасли психологического знания.

Так, исторический путь психологии религии – сложен, запутан и, особенно для нашего государства, очень трагичен. В связи с этим современное состояние данной отрасли психологического знания в России – неутешительно, и в ней наблюдается явный недостаток исследований. Рассмотрим это несколько подробнее.

История изучения психологии религии позволяет нам выделить в ней два основных пути развития: отечественный и западный как наиболее классические и широко представленные в научной психологической литературе.

С самого начала своего зарождения, – то есть с начала XX века (а некоторые относят выделение психологии религии как самостоятельной отрасли к 1862 г. – выхода книги Ф. Шлейермахера «Психология») и до

недавнего времени, психология религии на Западе активно развивалась, привлекая к себе внимание исследователей разных школ, направлений теоретической и прикладной психологии. Религия и духовность считались если не спасением от кризиса прагматизма, то, по крайней мере, естественной составляющей жизни отдельного человека и общества в целом. В этом смысле очень показательны труды авторов: W. James [4], Wulff D. [5], Ullman Ch. [6], Nilsen E. [7] и многих других.

В России судьба психологии религии была более чем трагична. Имея обширную научно-исследовательскую и теоретическую базу в дореволюционной психологии, опирающуюся на труды русской философии и в определенной степени – русского богословия, с приходом к «власти» материалистических концепций марксизма она утратила свои традиции и оказалась «вне закона».

В Советском Союзе религия, и все с ней связанное находилось под «цензурой нормальности». Исследованию религии в тот период времени существенную роль отводили, как ни странно, в школе Научного Атеизма. И самый расцвет таких исследований пришелся на 1959 – 1967 годы. Авторы школы научного атеизма (В.Г. Зверховский, Б.Д. Златан, А.И. Клибанов, В.И. Лебедев, Д.М. Угринович, К.К. Платонов и многие другие) проводили свои социологические и социально-психологические изучения личности верующих на основе и в соотношении с марксистско-ленинской идеологией. Основной задачей таких работ было изучение личностных особенностей и специфики сознания верующих. Исследования проводились с изначальной установкой на поиск отклонения и утверждение негатива в религии и жизни верующих и с целью проведения дальнейшей антирелигиозной работы и пропаганды атеистического мировоззрения. Причем стоит отметить, что работы отечественных исследователей этого периода больше носили социологический характер, так как психология сама находилась «на грани выживания».

В настоящее время на Западе, насколько мы можем об этом судить, наблюдается постепенное «остывание» интереса к этой теме и переключение внимания в русло трансперсональной психологии, что не есть то же самое.

В России же активизировалась ранее запрещенная религия: народ стосковался по душе и по духу. И, так или иначе, психология как наука, в первую очередь социально- и личностно-ориентированная, непосредственно сталкивается с этими явлениями. Более того, многие профессиональные психологи также обратились к религии, в частности к христианству. В результате, сейчас можно говорить уже о появлении внутри психологии (или рядом с ней) так называемой христианской психологии [9]. На настоящий момент она является одним из наиболее активно развивающихся направлений в отечественной психологии, тесно связанных с психологией религии.

Несмотря на действительно тесную взаимосвязь этих двух направлений в современной психологии, есть некоторые принципиальные различия. Обозначим их вкратце, дабы избежать недомолвок и проти-

воречий, способных ввести неискушенного читателя в заблуждение.

Итак, христианская психология – это психология, реализуемая в соответствии со святоотеческой традицией Русского Православия; наука, центральным понятием которой является понятие Богоподобной личности человека. «Христианская психология заключается в том, чтобы от великой любви к Богочеловеку Христу прийти с той же любовью к человеку» [10].

Христианская психология имеет в большей степени прикладное и психотерапевтическое значение. Место ее – в практической деятельности, «душепопечении», когда психолог одновременно является не только специалистом в сфере психологического консультирования, но и духовным наставником, священником.

В целом, разводя эти две отрасли психологического знания, подчеркнем, что основы христианской психологии лежат в традиции богословия, тогда как основы психологии религии – в первую очередь, научные. Тем не менее, несмотря на эти действительно серьезные и принципиальные различия между психологией религии и христианской психологией, многие обсуждаемые в нашей статье аспекты являются общими для них обоих.

В современной отечественной психологической науке также происходит заметная активизация исследователей, причем можно наблюдать определенные тенденции этого движения.

Все чаще современные авторы говорят, что академическая психология в своем историческом развитии «все больше и больше теряла, а под конец и вовсе – утратила то, ради чего она замышлялась, – душу» (Братусь Б.С., Зенько Ю.М., Зинченко В.П.). В частности, реализуются попытки поиска живого, целого человека в психологии, «не выплеснутых младенцев», обращаются взгляды в сторону гуманитарной парадигмы. Многие авторы и исследователи видят спасение и возможность выхода из этого кризиса – в обращении к психологии религии.

Данная отрасль психологического знания, являющаяся неоспоримо социально и культурно актуальной, в современном российском государстве, как мы уже упоминали, имела обширную теоретическую базу и научно-исследовательские традиции в русской дореволюционной психологии. Тем не менее, сейчас, несмотря на все это, отечественная психология религии все же чаще трактуется как «вновь инновационное» направление работ.

В связи с этим на настоящий момент реальных исследований в психологии религии очень и очень мало. Так, одни авторы не видят возможности для изучения психологии религии, других – тревожат «новые» («явно западные») методы исследования целого человека, которые почему-то не подчиняются статистике и имеют другие требования к верификации результатов.

Основная тенденция в проведении исследований – всепоглощающая теоретичность и абстракция. Чаще всего исследователи предпочитают останавливаться на теории, «интерпретации уже проинтерпретированного», завершая каждую новую статью предложением начать-таки реальное, практическое изучение того, что они уже «поняли» сами и «объяснили» всем ос-

тальным. В лучшем случае, можно встретить аналитико-синтетическое изучение феноменов, представленных в богословской и психологической литературе.

Конкретных работ, посвященных изучению конкретных живых людей, людей верующих, – а именно это мы понимаем, говоря о реальных исследованиях в психологии религии, – просто единицы. Часть из них посвящена терапевтическому эффекту обращения к вере, другая – исследованию сектантства и работе с попавшими в сети тоталитарных сект, некоторые исследователи (чаще всего студенты) осуществляют исследования психологии религиозных групп и объединений. Подобных работ также несерьезно мало. При чем большинство из них не выходят за рамки своих институтов, и часто даже информация о существовании таких работ бывает труднодоступна. (Обзоры исследований см.: [1, 11, 12]).

Ярким показателем недостатка исследований по психологии религии для нас является следующий факт. В 60 % студенческих дипломных работ, с которыми нам за последние 3 года довелось столкнуться, в теоретической части исследований цитируются *только*: З. Фрейд, Э. Фромм, К.-Г. Юнг, В. Франкл. В лучшем случае, там упоминались – У. Джеймс (напомним, его работа «Многообразие религиозного опыта» была закончена в 1910 году) и Д.М. Угринович (работа которого «Психология религии» впервые была издана в 1967г., позднее – переиздавалась с незначительными дополнениями).

Основные сложности, с которыми сталкиваются при организации и проведении исследований по психологии религии, обусловлены определенными методологическими особенностями данной отрасли психологического знания, в частности наличием ряда специфических методологических проблем.

Наиболее существенные методологические проблемы психологии религии: проблема выбора адекватного метода исследования; лексическая проблема – выбора языка исследования; чрезвычайно актуальная и спорная для современной психологической науки проблема позиции исследователя; и сопряженная со всеми вышеперечисленными – проблема специфики респондентов. Подробно эти основные методологические проблемы психологии религии были рассмотрены в наших предыдущих работах [3, 12]. В связи с этим здесь мы лишь вкратце их упомянем.

Итак, говоря о специфических методологических проблемах психологии религии, обозначим проблему, которая, на наш взгляд, во многом определяет все наиболее методологически сложные моменты и так или иначе сопряжена со всеми ними – это проблема, обусловленная особенностью *выборки исследования*, спецификой *респондентов*.

Верующие люди организуют свою жизнь в рамках определенной традиции, причем традиции философской, культурной, мифологической, а часто и мистической. Они живут в основном своим миром, в своей субкультуре, со своими референтными группами (как правило, состоящими тоже из верующих). Не каждый решается войти в общество глубоко верующих людей, а уж тем более предложить им психологическое исследование. Кроме того, не все верующие соглашаются

быть объектами наблюдения и изучения. И практика показывает, что далеко и с каждым исследователем. Для работы необходим очень хороший контакт исследователя с респондентами.

Таким образом, сложности при организации и проведении исследования в русле психологии религии могут быть чисто *социального, межличностного характера*. Чаще всего эта проблема решается за счет специфичного определения *исследовательской позиции* (что само по себе является чрезвычайно спорной для современной психологической науки проблемой).

Выбор адекватного метода исследования, – пожалуй, наиболее серьезная и более всего тормозящая развитие психологии религии методологическая проблема.

Примечательно, что серьезный анализ методов исследования в сфере психологии религии, в том числе психологии личности верующих, был дан еще представителями школы научного атеизма [15]. Чаще всего проблема реализации исследований в то время решалась использованием следующих методов: наблюдения, опроса и беседы, эксперимента. Хотя, как указывают сами авторы, большинство так называемых экспериментов представляли собой автобиографический метод и сбор феноменологического материала.

За прошедшие десятилетия немного изменилось. Ставку на эксперимент делают все реже и реже. Относительно психологии религии это наиболее заметно. Здесь даже полевой эксперимент провести представляется практически невозможным. Методы, используемые в современных исследованиях по психологии религии, в большинстве своем те же, что были определены исследователями советского времени: наблюдение, опрос и беседа. К сожалению, результаты применения первых двух методов (наблюдение и опрос) часто не удовлетворяют даже самих исследователей.

Несколько чаще сейчас стали обращаться к сбору феноменологических отчетов и автобиографическому методу. Однако эти методы до сих пор являются нетрадиционными, и многие исследователи просто опасаются обращаться к ним. Хотя, заметим, еще У. Джеймс и А. Маслоу в своих классических работах указывали на перспективу для применения этих методов проведения дальнейших исследований по психологии религии.

Итак, при всем кажущемся разнообразии методов, находящихся на вооружении современной психологии, очень сложным оказывается подобрать метод, адекватный изучению духовной сферы жизнедеятельности человека. Более того, проблема выбора адекватных методов применительно к исследованиям по психологии религии усугубляется «традиционным» их противопоставлением на качественные и количественные.

Еще одной из наиболее актуальных для большинства работ по психологии религии является проблема чисто лексическая – это *проблема языка исследования*. Так, появившись как отрасль психологического знания еще в начале XX века, психология религии по-прежнему балансирует на грани двух языковых культур и традиций, обращаясь как к строгому понятийному аппарату науки, так и к образному, мифоло-

гическому и метафорическому языку религии, вследствие этого до сих пор и не сформировала собственного понятийного аппарата.

Все обозначенные нами методологические проблемы так или иначе нуждаются в пристальном внимании исследователей, намеревающихся провести исследование в сфере психологии религии.

Знание, понимание методологически сложных и часто спорных моментов в исследовании может оказать серьезную помощь как исследователям, так и методологам психологии религии. Предвидение этих проблем, с одной стороны, может обезопасить молодого исследователя, пытающегося корректно организовать и реализовать свой исследовательский проект, дабы самостоятельно проникнуть в таинственное знание. С другой стороны, может открыть новые перспективы и предоставить новые возможности в построении и развитии психологии религии как самостоятельной отрасли психологического знания.

Заметим, что основные методологические сложности и проблемы, перечисленные выше (пожалуй, что за исключением языковой проблемы), могут быть описаны в рамках традиционной дихотомии подходов к организации и проведению психологических исследований: качественный и количественный подходы.

Анализ истории исследований в психологии религии, в частности – в сфере изучения психологии верующих людей, а также собственный опыт научно-исследовательской работы позволяет нам через обозначение общих подходов к организации психологического исследования (количественный – качественный), определить возможные пути для решения описанных выше методологических проблем.

Обозначая крайние варианты организации социально-психологических исследований, мы берем на себя риск заранее указать и описать некоторые общие выводы, к которым, мы предполагаем, придет исследователь, выполняя научно-исследовательскую работу в русле того или иного подхода.

Подход к исследованию	
Количественный	Качественный
В основе – принципы: аналитизма, объяснения.	В основе – принцип понимания.
Предельный вариант – естественнонаучное исследование	Предельный вариант – феноменологический подход
Позиция исследователя – относительно независимая	Исследователь лично вовлечен
Верификация данных – статистическая.	Верификация данных – через достижение консенсуса
Выводы – на основе повторяемости	Выводы – на основе интуитивного понимания
Религия, оказывающаяся в центре внимания	
Общественная	Индивидуальная
Верующий – ... (характеристики респондентов)	
«Увлекающийся». Вера – как суеверие, предрассудок	Истинноверующий Вера – как знание, уверенность
Теории, к которым, предположительно, придет исследователь	
Психология масс (в частности, теории формирования массовых иллюзий, моды и т.д.)	Психология духовности (в частности, исследования религиозного опыта) Трансперсональная и пара- психология

В основу таблицы, как и в основу определения возможных путей для решения методологических проблем в психологии религии, мы положили традиционную дихотомию подходов к организации психологических исследований: количественный подход – качественный подход. Так или иначе, большинство исследований в психологии можно отнести к одному из этих двух подходов. В том числе, это касается и исследований в рамках психологии религии.

Основные принципы и идеи обоих подходов неоднократно описывались различными специалистами и методологами современной психологической науки (А.Г. Асмолов [14], Г.В. Залевский [15], А.В. Юревич [16], О.В. Лукьянов и другие), поэтому, на наш взгляд, они не нуждаются в подробном обсуждении. Мы считаем необходимым подчеркнуть, что наиболее значимые методологические проблемы, указанные нами выше в особенности, позиция исследователя и методы, задаются в первую очередь подходом к организации и проведению исследования, которого придерживается ученый.

Так, в количественном подходе, при следовании позитивистским принципам аналитизма и объяснения,

позиция исследователя определяется, как относительно независимая, «с претензией на объективность». Результаты получены при использовании количественных методов и верифицируются с привлечением статистики. Выводы делаются исследователем на основе повторяемости и, так сказать, при «согласии большинства». Качественный подход, который часто определяют как феноменологический, ставит во главу угла понимание, интуитивное (сверхрациональное) постижение, которое возможно только при условии личного вовлечения исследователя, его присутствия и встречи с респондентами в опыте и по поводу него. Методы здесь – качественные, феноменологические.

Особенности обоих подходов применительно к психологии религии заостряются и получают свое продолжение.

Так, осуждающий и объясняющий тон, традиционный для позитивизма, часто принижает и, в определенной степени, убийственно действует в отношении всего, что касается духовной сферы жизнедеятельности людей, в том числе в отношении различных религиозных явлений. Наиболее наглядно это в пер-

вую очередь проявлено в работах авторов школы научного атеизма. Кроме того, важным в исследованиях в количественном подходе является именно количество. Так, уровень исследования часто пропорционально зависит от числа привлеченных к исследованию респондентов.

В качественном подходе обращение именно к описательным методам и, в частности к феноменологии, как мы уже писали, считали перспективным еще Джеймс и Маслоу. От себя добавим, что часто именно такие методы позволяют сохранить ценность и значимость изучаемых явлений и переживаний верующих, «спасают» уникальные феномены религиозного опыта от низведения их до уровня психопатологий. Уровень осуществляемого исследования в этом подходе зависит в первую очередь от качества исследовательского материала. В данном случае важным становится не количество респондентов, а их «качество», уникальность и выраженность их из числа «общей массы».

Все вышесказанное и анализ истории исследований в психологии религии позволяет нам утверждать, что при организации и проведении исследования в логике определенного подхода в центр внимания попадает «та» или «иная» религия.

Еще У. Джеймс и А. Маслоу обозначили раздвоенное понимание религии в научной психологии: с одной стороны как социальное и культурное явление, организованное сообщество людей вокруг предмета поклонения и веры; с другой – как индивидуальное переживание, «центром» религии в этом случае является человек [4, 19].

Оправданным выглядит аналогичное деление религии и в социальном плане. Так, в истории всех мировых религий можно проследить тенденцию к развитию двух крайних ветвей: «мистической» и индивидуальной с одной стороны, и организованной (общественной, законной) – с другой.

В настоящее время большинство представителей конфессиональных религий потеряли, а часто никогда и не имели собственных субъективных религиозных переживаний, и «переопределяют религию как набор привычек, поступков, догм, форм, которые в своей крайней форме стали полностью законными и бюрократическими, условными, пустыми» [19. С. 194]. Такие люди, полностью подчиняют религии одну часть своей жизни, абсолютно лишают таковой вторую. Основные аспекты индивидуальной (если угодно, мистической) религиозности у этого большинства сейчас скорее ассоциируются с конкретными ритуалами и церемониями, с конкретным днем недели и т.д. Сама возможность быть религиозным под влиянием присутствия подобных «духовных покровителей» снимает ответственность с большинства людей: им больше не нужно желать этих переживаний в другое время. Отныне сакральное пронизывает не всю личную жизнь индивида, а лишь некоторые ее части. Более того, оно становится привилегией отдельных, «особых» людей, не являясь доступным как ежедневная возможность переживания, вместо этого становится «частью музейной экспозиции».

С другой стороны, всегда находятся люди, глубоко религиозные и аутентичные в своей вере. Те, кто ин-

тегрирует мистику собственных переживаний с ритуальностью ортодоксии. Формы, ритуалы, церемонии, в которых участвует такой человек, остаются для него «укорененными в переживании, символически насыщенными, архетипическими, объединяющими». Такая личность в состоянии пройти через все те же настроения и поступки, что и большинство других верующих, но никогда не сведет их только к поведению и привычке [7].

Итак, исследования, выполненные в русле количественного подхода, ставят во главу угла «общественную (организованную)» религию. Тогда как в качественном подходе внимание исследователя обращено в первую очередь к «индивидуальной» религии (в том числе мистической).

Характеристики верующих – респондентов исследования – также будут сильно различаться в зависимости от взгляда на религию и соответственно при организации исследования в рамках того или иного подхода.

В первом случае в качестве респондента мы получим, скорее всего, личность «увлеченную», часто находящуюся под влиянием авторитета духовного лидера. Это – типичный представитель большинства, «массы». Такие люди верят, потому что «модно». Вера таких людей часто является лишь неким стереотипом внешней формы поведения и наполнена множеством «сопровождающих» суеверий и предрассудков. Вне воздействия духовного лидера и покровительства, за пределами религиозной общины такие люди очень быстро «сливаются» с неверующими.

Во втором – в центре внимания оказывается «истинноверующий», человек аутентичный в своей вере. Вера таких людей, скорее, представляет собой знание, уверенность, аутентичное переживание. Такой человек не только наполняет собственную жизнь верой и религией, но и в состоянии повести других за собой. Вследствие этого подобные личности часто становятся духовными Учителями, религиозными лидерами и наставниками. В некоторых случаях – основателями новых религиозных школ, общин и т.д. или фанатиками. Как пишет Э. Хоффер про таких людей: «Где бы ни жил истинноверующий, он везде наступает: обращает ли людей в свою веру или восстанавливает их против себя» [18. С. 17].

В довершении ко всему вышесказанному заметим, что, двигаясь однообразно в логике количественного подхода, исследователь, как мы полагаем, в ходе своей работы обратится к психологии масс. В данном случае он сталкивается с опасностью сведения множества явлений духовной жизни к различным феноменам массовых иллюзий, моды и т.д.

Организация и проведение исследований исключительно в рамках качественного подхода скорее всего обратит взгляд исследователя на изучение психологии духовности и, в частности, феноменов религиозного опыта. Это влечет за собой опасность ухода в трансперсональную психологию и даже парапсихологию.

В современной психологии религии, пока не достигнут общепсихологический и общеметодологический консенсус относительно основных методологических проблем, так или иначе все они будут переоп-

ределяться и решаться в каждом конкретном исследовании.

Данная таблица может быть полезна молодым исследователям психологии религии на момент организации исследования, при определении основных ме-

тодологических принципов и построении гипотез. А также может помочь в решении проблемы самоопределения исследователя: определения пути, подхода, методов, исследовательской позиции и т.д., т.е. решения основных методологических вопросов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зенько Ю.М.* Психология и религия. СПб.: Алетейя, 2002. 384 с.
2. *Смирнова Е.Т.* Введение в религиозную психологию: Учебное пособие. Самара: Издательский дом «БАХРАХ-М», 2003. 160 с.
3. *Угринович Д.М.* Психология религии. М.: Политиздат, 1986. 352 с.
4. *Джеймс У.* Многообразие религиозного опыта. СПб.: Андреев и сыновья, 1992. 424 с.
5. *Wulff D.M.* Psychology of religion: Classic and contemporary views. N.Y. etc.: Wiley, Cop. 1991.
6. *Ullman, Chana.* The transformed self: The psychology of religion conversion. N.Y.: Plenum press, Cop. 1989.
7. *Nilsen E.A.* Religion and personality integration. Uppsala; Stockholm, 1980.
8. *Братусь Б.С.* Христианская психология как новое движение в России // Психология и христианство. М., 1995. С. 21.
9. *Лоркус А.* Христианская антропология – лекции. М., 2003.
10. *Психология и христианство: путь интеграции. (Psychology and Christianity: a Way of Integration.)* // Материалы Международной конференции. М.: Московский центр психологии и психотерапии, 1995. 100 с.
11. *Психология религиозности и мистицизма: Хрестоматия* / Сост. К.В. Сельченко. Мн.: Харвест; М.: АСТ, 2001. 544 с.
12. *Сметанова Ю.В.* Психология религии: методологические особенности и возможности развития // Сибирский психологический журнал. 2004. № 20. С. 34 – 37.
13. *Конкретные исследования современных религиозных верований (методика, организация, результаты): Сборник* / Под ред. А.И. Клибанова. М.: Мысль, 1967. 244 с.
14. *Асмолов А.Г.* Методологические проблемы психологии: Курс лекций. М.: ФП МГУ, 2003.
15. *Залевский Г.В.* Понимание как метод наук о психике // Сибирский психологический журнал. 2004. № 20. С. 12 – 21.
16. *Юревич А.В.* Психология и методология // Психологический журнал. 2000. Т. 21. № 5. С. 35 – 47.
17. *Маслоу А.* По направлению к психологии бытия. М., 2002. 272 с.
18. *Хоффер Э.* Истинноверующий. Мн.: ЕГУ, 2001. 200 с.

Статья представлена кафедрой социальной и гуманистической психологии факультета психологии Томского государственного университета, поступила в научную редакцию «Психология» 22 февраля 2005 г.